

Тун Яо посмотрела на свои босые ноги, а затем и на тапочки, которые обнаружили рядом с диваном. Она не стала их надевать, вместо этого с ногами забравшись в собственное кресло и начав паковать в свой рюкзак мышку с клавиатурой.

Бог Мин ногой помог тапочкам долететь до хозяйки, пока нёс ужин Лу Юэ.

Надев их и взяв свою сумку, Тун Яо пошла ко входной двери. Она выглянула на улицу, где их ждал фургон, чтобы отвезти на арену. На сей раз девушка пребывала в более спокойном состоянии, чем на первом матче. Переобувшись в сандалии, она быстрым шагом направилась к транспорту.

Место Тун Яо выбрала случайное. Чуть погодя внутрь салона забрались и остальные. Лу Сичэн шёл замыкающим. Проходя рядом с Тун Яо, он остановился и чуть склонился назад.

— Коротышка.

— А? — та сидела в телефоне, поэтому не удостоила мужчину взглядом.

— Дай мне посмотреть твой девичий дневник.

«...» — теперь она в панике подняла голову. — Зачем это тебе?

— ...Хочу прочитать твои заметки о King, — на лице Лу Сичэна проступило лёгкое отчаяние.

— О, сейчас-сейчас, — Тун Яо достала из кармана небольшой блокнот, передав его капитану.
— А как же ваше: «это не сильная команда, значит изучать их не нужно»?

— Ты всё равно уже сделала заметки, посмотреть не помешает.

Лу Сичэн взял розоватый блокнот и помахал им девушке. Далее он прошёл к последнему ряду сидений и стал листать... Девушка же, повернувшись в своём кресле и положив подбородок на подголовник, стала за ним наблюдать. Когда мужчина перелистнул первую страницу, он заговорил, не глядя на Тун Яо:

— Покинь фургон, если планируешь и дальше смотреть на меня.

Её голова вмиг скрылась за спинкой сиденья.

Машина выехала с базы около десяти утра.

Большинство пассажиров в ней казались довольно сонными...

Старый Кот мирно спал, укрыв лицо курткой. Голова Маленького Толстячка постепенно склонилась, потому как он задремал. Тун Яо, свернувшись калачиком, переписывалась с кем-то в WeChat. Старик К сидел рядом со Старым Котом и играл во что-то на телефоне.

Лу Сичэн позвал бодрствующего товарища к себе на последний ряд, после чего заметки девушки они читали уже вдвоём. Оттуда доносились их приглушённые голоса и редкие покашливания, содержимое дневника активно обсуждалось. Тун Яо напрягла слух в попытке услышать, о чём именно они говорили.

Однако вскоре сонливость постучалась и к ней.

Девушка так и уснула с телефоном в руке.

Старик К читал всё слово в слово:

— «После зачистки первого ряда лагерей с монстрами он с высокой долей вероятности пойдёт фармить на миду. Если не сможет, попытается помешать вражескому Миду, после чего вернётся. Здесь нужно совершать контр-ганк»... И что это такое?

Лу Сичэн, подперев голову одной рукой, необычайно весело хмыкнул:

— Написано, что тебе нужно делать контр-ганк. Не понятно, что ли?

Старик К хлопнул глазами.

— Не понятно. Это анализ информации... Зачем добавлять в него дополнительную сцену?

— Ну-у, — протяжно отозвался капитан, после чего бросил взгляд на неподалёку сопевшую Тун Яо. Когда фургон тряхнуло, она резко открыла глаза и завертела головой так, будто не осознавала, где находится...

Лу Сичэн прикрыл глаза, и улыбку, что плескалась в них, скрыли его длинные ресницы.

— Потому, что она родилась паникёром.

Старик К: «...»